

ИСТЕМНЫЙ ЦЕЛИТЕЛЬ

АЛЕКСЕЙ КОРТУНОВ

Алексей Ковтунов

Системный целитель 4

<https://litres.ru/73947281>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мир пришла система!

Правда я в этот мир пришел куда позже и даже не знаю насколько.

Что-ж, система системой, а знания из области медицины никуда не делись и чувствую, они обязательно пригодятся мне в этом мире. Идеальный мир для травматолога! Всюду монстры, города превратились в крепости, а группы энтузиастов каждый день рискуют своими жизнями ради возможности поднять уровень и стать сильнее. Правда целителей здесь на удивление мало и работать они не хотят. А я... Я привык пахать сутками, так что в этом мире явно приживусь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	30
Глава 4	45
Глава 5	62
Глава 6	82
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Алексей Ковтунов

Системный целитель 4

Глава 1

– Какой нахрен топор? – заорал Аксаков, глядя на мёртвое бледнеющее тело своего отца. – Вова, сделай что-нибудь!

Я никогда раньше не видел графа в таком состоянии, и надо сказать, зрелище было не из приятных. Человек, который всегда держал себя в руках, который сохранял хладнокровие даже в самых паршивых ситуациях, теперь метался по комнате как загнанный зверь, хватаясь то за голову, то за мебель, то за моё плечо.

Впрочем, паника его была вполне объяснима. Не зря же существует негласное правило, что врачи стараются не иметь дело с родственниками, особенно ближайшими. Оперировать родного человека – врагу не пожелаешь, там эмоции перекрывают рассудок напрочь, руки трясутся, в голове туман, и в итоге такой врач допустит немало ошибок, которых в нормальном состоянии никогда бы не совершил.

Но я герцогу не родственник и даже не друг, так что мне паниковать не с чего. Встал, огляделся в поисках чего-нибудь подходящего и обнаружил на стене золотистый топорик с гравировкой. Явно подарочный, какая-нибудь памятная ве-

щица от благодарных подданных или партнёров по бизнесу, и весил он достаточно, чтобы использовать по назначению.

– Вова, ты что делаешь? – голос Аксакова сорвался на визг, когда я снял топор со стены и вернулся к телу его отца.

– Работаю, – коротко бросил я, закатывая рукава.

Первым делом пропустил волну целительской энергии по телу герцога, и результат оказался весьма информативным. Сердце остановилось, это было очевидно и без диагностики, но причина смерти стала ясна только сейчас. Проклятая система не стала мелочиться и ударила по самому уязвимому месту – по проводящей системе сердца, той самой сети нервных волокон, которые отвечают за правильное и ритмичное сокращение миокарда.

Умная сволочь, эта Светлая. Если бы она попыталась просто остановить сердце, закупорив коронарные артерии или вызвав спазм сосудов, у меня было бы больше времени. Да, мышечная ткань начала бы испытывать ишемию, но процесс некроза кардиомиоцитов – дело не мгновенное, там есть окно в несколько минут, когда повреждения ещё обратимы.

Но поражение синоатриального узла и пучка Гиса – это совсем другая история. Без электрических импульсов сердце просто не знает, когда ему сокращаться, и превращается в безвольный кусок мяса.

Взмах топором, и грудина раскололась надвое с неприятным хрустом. Ещё пара ударов, уже послабее, чтобы расширить доступ и не повредить то, что под ней. Золотое лезвие

оказалось достаточно острым, чтобы справиться с костной тканью, хотя для операционной, конечно, инструмент не самый подходящий.

– Да что ж такое... – Аксаков побледнел и отшатнулся, глядя на то, как я раздвигаю руками рёбра его отца.

– Не время блевать, – рыкнул я, погружая руки в рану. – Иди сюда, будешь помогать.

Перикард, это такая тонкая серозная оболочка, окружающая сердце, поддался легко, я просто разрезал его канцелярским ножом, который нашел тут же на столе. Под ним обнаружилось само сердце, неподвижное, бледно-серое, уже начинающее терять тургор из-за отсутствия кровообращения.

Обхватил его ладонями, стараясь правильно распределить давление, и начал ритмичные сжатия. Прямой массаж сердца – процедура, которую в моём прежнем мире мало кто умел делать правильно, но я периодически практиковал её на манекене, чтобы движения были автоматическими. Сжал, отпустил, сжал, отпустил, примерно шестьдесят-восемьдесят раз в минуту, имитируя нормальный сердечный ритм. Вообще, это примерно как корову доить, только немного по-другому.

– Аксаков! – рявкнул я, не прекращая массаж. – Хватит стоять столбом! Делай искусственное дыхание!

– Что?.. – граф моргнул, явно не понимая, чего от него хотят.

– Дыши за него! У него грудная клетка вскрыта, сам он

это делать не сможет! Запрокинь голову, открой рот, вдувай воздух каждые пять секунд!

Мешка Амбу под рукой, разумеется, не было, так что приходилось работать по старинке, методом рот в рот. Аксаков пару секунд колебался, но потом всё-таки справился с собой и начал выполнять мои указания. Криво, неумело, но хоть что-то.

Тем временем я сосредоточил целительскую энергию на повреждённых участках. Синусовый узел – главный водитель ритма, расположенный в стенке правого предсердия – оказался полностью выжжен. Атриовентрикулярный узел тоже пострадал, хотя и меньше. Пучок Гиса с его правой и левой ножками превратился в нефункциональную массу отмерших клеток, а волокна Пуркинье, доходящие до каждого кардиомиоцита, были повреждены примерно на семьдесят процентов.

Светлая знала, что делала. Общим исцелением до этих специализированных нервных структур добраться практически невозможно – навык просто не понимает, что именно там нужно восстанавливать, и размазывает энергию по всей площади, которой категорически не хватает для регенерации столь тонких тканей. Здесь требовалось точечное воздействие, ювелирная работа на клеточном уровне, а таким навыком обладают единицы целителей во всей империи.

К счастью, я как раз к этим единицам и относился.

Начал с синусового узла, восстанавливая сперва клеточ-

ные мембраны клеток, затем ионные каналы... В общем, работа кропотливая, требующая абсолютной концентрации, потому что одно неверное движение – и вместо водителя ритма получится рубцовая ткань, неспособная генерировать импульсы.

– Продолжай дышать! – напомнил я Аксакову, который начал сбиваться с ритма.

– Я стараюсь... – прохрипел он между вдохами.

Минута, две, три. Синусовый узел постепенно обретал нормальную структуру, клетки оживали одна за другой, и вот уже можно было различить характерный паттерн – ту самую электрическую активность, которая в норме заставляет сердце сокращаться шестьдесят-семьдесят раз в минуту.

Перешёл к атриовентрикулярному узлу, затем к пучку Гиса и его ножкам. Волокна Пуркинье восстанавливал уже на остатках энергии, экономя каждую каплю и стараясь не трать лишнего. Организм герцога помогал как мог – всё-таки первосортный, с запредельными характеристиками, его клетки регенерировали куда быстрее, чем у обычного человека.

– Аксаков! – снова окликнул я графа, заметив, что тот замер. – А ну не спи! Дыши за него!

– Да-да, сейчас... – он встрепенулся и продолжил искусственное дыхание.

Проводящая система сердца была восстановлена, все узлы и волокна функционировали нормально. По крайней ме-

ре, должны были функционировать. Попробовал пропустить через них электрический импульс, используя целительскую энергию в качестве проводника.

Ничего.

Сердце не отреагировало. Мёртвое мясо, отказывающееся подчиняться.

Ещё раз. И ещё. И ещё!

Прокатил волну энергии по всему организму, пытаюсь привести его в тонус, активировать какие-то скрытые резервы, заставить ткани откликнуться на лечение. Но нет, воскрешению мёртвых я пока не обучился, и это становилось всё более очевидным с каждой секундой.

Хотя... С другой стороны, а почему сразу мёртвый? Я внимательнее присмотрелся к телу герцога и заметил кое-что важное. Золотистая пыльца – та самая субстанция, которая вылетает из тела в момент истинной смерти, когда система окончательно покидает носителя – не появилась. А это значит...

Это значит, что Светлая всё ещё сидит в нём. И если система не отключилась, то биологическая смерть ещё не наступила, организм всё ещё цепляется за жизнь на каком-то глубинном уровне, недоступном обычной диагностике.

Идея пришла мгновенно, как вспышка молнии в ночном небе.

Выудил из кармана Изолятор, приложил к лбу герцога и ввалил в артефакт почти всю оставшуюся энергию. Символы

на поверхности камня засветились так ярко, что на секунду ослепили, а потом из Изолятора вырвался знакомый луч света, направленный прямо в голову моего пациента.

– А ну не спи! – рявкнул на Аксакова-младшего, который от удивления забыл про свои обязанности. – У него грудная клетка вскрыта, дыши за него! Он сам не сможет!

– Да-да, сейчас! – граф спохватился и продолжил искусственное дыхание, хотя глаза его были прикованы к сияющему артефакту.

Изолятор работал секунды три, может четыре. Потом свечение начало угасать, символы замедлились, луч истончился и пропал.

И в тот же момент сердце под моими ладонями неуверенно дёрнулось.

Я замер, не веря собственным ощущениям. Ещё одно сокращение, слабое, аритмичное. Потом ещё одно, уже сильнее. И ещё.

– Ха! – вырвалось у меня, и я бросился зашивать перикард, надеясь на запредельную характеристику Стойкость высокоуровневого герцога.

Работал быстро, почти небрежно, потому что силы заканчивались с каждой секундой. Стянул края серозной оболочки, наложил несколько грубых швов, затем принялся за рёбра. Они срастались сами по себе под воздействием остатков целительской энергии, мне оставалось только направлять процесс и удерживать кости в правильном положении.

Было не до красоты, потому сделал как получилось. Края раны кое-как сошлись, кожа начала затягиваться, и когда последний шов был закончен, сознание окончательно помутнело.

Последнее, что я почувствовал – как моё тело заваливается вперёд, прямо на окровавленную грудь герцога.

Очнулся примерно через час, если судить по часам на стене. Голова гудела, в теле ощущалась знакомая пустота полностью истощённого энергетического резерва, но в целом я был жив и относительно функционален.

Аксаков хлопотал вокруг, бледный как смерть, но уже не паникующий. Заметив, что я открыл глаза, он выдохнул с таким облегчением, словно у него гора с плеч свалилась.

– Вова, бл... – пробормотал граф. – Я уже думал, что вы с отцом рокировку устроили.

– Меня так просто не возьмёшь, – прохрипел я, пытаюсь сесть. – Как пациент?

– Жив, – Аксаков кивнул в сторону дивана, на который он, судя по всему, переложил герцога. – Дышит сам, сердце бьётся ровно, но в сознание пока не приходил.

Я с трудом поднялся и доковылял до дивана, чтобы осмотреть прооперированного. Грудная клетка выглядела почти нормально, только длинный розовый шрам напоминал о том,

что час назад я рубил её топором. Пульс прощупывался чётко, ритмично, наполнение хорошее, частота около семидесяти ударов в минуту.

Прошёлся по телу малым исцелением, убирая остаточные повреждения и проверяя состояние внутренних органов. Всё было в пределах нормы, насколько это возможно после такой операции. Даже рёбра срослись почти идеально, хотя небольшая деформация грудины всё ещё прощупывалась.

– Что?.. – герцог Аксаков открыл глаза и непонимающе уставился на нас. – Но... Как?..

– Посмотрите, как там интерфейс, – подмигнул я ему вместо объяснений.

Старший Аксаков нахмурился, явно не понимая, к чему этот вопрос, но послушно попытался вызвать системное окно. Взгляд его устремился в пустоту на несколько секунд, потом он моргнул, попробовал снова, и на лице его отразилось такое изумление, какого я ещё ни у кого не видел.

– Но ведь... – он пролепетал что-то невнятное и снова уставился в пустоту перед собой. – Как это возможно?

– Секрет клиники доктора Рубцова, – развёл я руками с самой невинной улыбкой, на какую был способен после всего пережитого. – Пациенты уходят от нас здоровыми и свободными.

– Сын... – на глазах герцога проступили слёзы, и голос его дрогнул. – Ты же понимаешь, почему я...

– Не надо, отец, – граф похлопал его по плечу, и в этом

жесте было столько всего невысказанного, что мне даже стало немного неловко присутствовать при этой сцене. – Я всё понимаю. Теперь всё будет по-другому.

Отец и сын смотрели друг на друга, и между ними происходил какой-то безмолвный разговор, понятный только им двоим. Наверное, впервые за долгие годы они могли говорить свободно, не опасаясь, что система подслушает и донесёт куда следует, но пока еще это было слишком непривычно для них.

Я отошёл в сторону, давая им возможность побыть наедине, и принялся приводить себя в порядок. Костюм был безнадежно испорчен, весь в крови и каких-то ошмётках, руки тоже требовали основательной помывки. Нашёл в углу комнаты раковину, открыл воду и долго тёр ладони, смывая засохшую кровь из-под ногтей.

Прошло ещё минут двадцать, и герцог смог самостоятельно подняться. Пошатывался, конечно, но на ногах держался, что уже само по себе было неплохим результатом. Всё-таки характеристика Стойкость творила чудеса с регенерацией, такого пациента лечить было одно удовольствие.

– Я не знаю, как вы отключили систему и даже не хочу узнавать, – герцог посмотрел на меня серьёзным взглядом, и в глазах его читалось что-то среднее между благодарностью и беспокойством. – Но у нас с вами теперь новая проблема. Если об этом кто-то узнает, вас отсюда не выпустят.

В дверь настойчиво постучали, и все трое одновременно

повернулись в ту сторону. Стук повторился, громче и требовательнее.

– Ваша светлость! – послышался приглушённый голос из-за двери. – С вами всё в порядке? Нам показалось, что был какой-то шум...

Герцог нахмурился, обменялся быстрым взглядом с сыном и направился к двери, на ходу одёргивая испорченную одежду.

– В любом случае, при необходимости я их задержу, – тихо произнёс он, оборачиваясь к нам. – Всё, дальнейшие разговоры перенесём на тот момент, когда всё утрясётся. А сейчас – идите!

Стук в дверь стал ещё настойчивее, и к нему добавились новые голоса. Судя по звукам, там собиралась целая делегация, и их интерес явно не ограничивался простым беспокойством о здоровье хозяина...

Глава 2

Хорошо всё-таки, что здесь оказался потайной выход. Не знаю, откуда о нём узнал Аксаков, всё-таки приём проходил не в его собственном здании, а в резиденции какого-то столичного вельможи. Который, кстати, наверняка сейчас рвёт на себе волосы от того бардака, что мы тут устроили. Впрочем, это его проблемы, а у меня своих хватает.

– Сюда! – граф резко свернул в неприметную нишу за gobеленом, и я едва успел нырнуть следом, прежде чем мимо пробежала группа охранников с очень недружелюбными выражениями лиц.

Ниша оказалась входом в узкий коридор, тускло освещённый редкими светильниками. Пыль здесь лежала таким толстым слоем, что наши шаги оставляли отчётливые следы, а воздух пах затхлостью и чем-то ещё, слегка сладковатым, словно где-то неподалёку дохла крыса.

Аксаков двигался уверенно, будто всю жизнь бегал по этим коридорам, хотя, судя по пыли, сюда лет двадцать никто не заглядывал. Я старался не отставать, попутно прикидывая, какие именно последствия будут у нашего маленького представления на приёме. Герцог стал бессистемным, светская столица в шоке, а мы с его сыном удираем через потайные ходы, как пара средневековых заговорщиков.

Коридор петлял и разветвлялся, но граф уверенно выби-

рал нужные повороты, пока наконец мы не вышли в просторный зал. Судя по всему, это была какая-то подсобка для обслуживающего персонала, потому что вдоль стен стояли столы, заставленные подносами с закусками, а в углу дремал официант, который при нашем появлении подскочил с таким видом, будто увидел привидение.

– Тихо, – поднял руку Аксаков, и официант послушно застыл на месте, не издав ни звука.

Я окинул взглядом столы и, не удержавшись, прихватил с ближайшего подноса несколько пирожных, выглядевших особенно аппетитно. Ну а что? На приёме так и не успел попробовать всё с фуршетного стола, а здесь еще очень много вкусного! Тем более, что за всё уже уплачено...

Граф посмотрел на меня с нескрываемым удивлением, одна бровь поползла вверх, и в глазах читался немой вопрос.

– А что такого? – пожал я плечами, запихивая в рот эклер.
– Не пропадать же добру.

Аксаков только головой покачал, но ничего не возразил. Видимо, решил, что после всего произошедшего мои гастрономические пристрастия – это наименьшая из проблем. И он был абсолютно прав.

Мы выскользнули через служебный выход, миновали пустой двор, где обычно разгружались поставщики, и добрались до машины, оставленной в паре кварталов от резиденции. Охрана Аксакова уже ждала нас, два неприметных седана с затемнёнными стёклами, внутри которых сидели лю-

ди, способные за пару минут разобрать на запчасти небольшую армию.

Сели в машину, поехали. Некоторое время молчали, каждый думал о своём. За окном проносились огни столицы, и в их мерцании лицо графа казалось особенно бледным и осунувшимся. Оно и понятно, только что чуть не похоронил отца, а потом участвовал в его частичном расчленении. Всё-таки не каждому дано быть хирургом, даже такие стойкие бойцы как он испытывают к нашему делу некоторую неприязнь.

– Почему ты сразу не подключил его к Тёмной Системе? – наконец нарушил молчание Аксаков, повернувшись ко мне. – Отца. Вместо того, чтобы... – он не договорил, но и так было понятно, о чём речь.

Я задумался на пару секунд, подбирая слова. Правда была слишком сложной и слишком опасной, чтобы выкладывать её вот так, в лоб. Особенно сейчас, когда граф находился в эмоционально нестабильном состоянии и мог неправильно истолковать мои мотивы.

– Тёмная Система ничего такого не предлагала, – пожал я плечами, стараясь выглядеть равнодушным. – Да и вообще, она сама решает, кого подключать. Я в этом вопросе не особо властен.

Частично это было правдой. Тёмная действительно имела свои критерии отбора, и далеко не каждый человек мог стать её носителем. Но главная причина была в другом, и озвучивать её графу я не собирался.

Одно дело – пропажа какого-то там графа. Второсортного, пониженного, не представляющего особой ценности для Светлой Системы. Его исчезновение из её сети можно было списать на последствия понижения сорта или какой-нибудь сбой. Светлая бы почесала свои виртуальные репки и забыла.

Совсем другое дело – если бы сам герцог, один из столпов империи, первосортный аристократ, внезапно отключился от Светлой, а потом появился с какой-то неизвестной системой. Вот тут бы последователи Светлой точно поняли, что что-то не так. Начались бы расследования, поиски, и рано или поздно они вышли бы на меня.

А мне это надо? Правильно, не надо. Да и Тёмной тоже, скорее всего, она пока еще не так сильна, как ей хотелось бы.

Поэтому единственным вариантом было сделать всё максимально естественно. Светлая сама убила герцога за отказ выполнять её приказ. Никаких подозрений, никаких расследований, просто очередной пример того, как Система карает непослушных. А то, что приказ этот был спровоцирован мной, через тот самый оскорбительный стишок, который зачитал граф... ну, об этом никто не узнает.

Да, пришлось немного поиграть на чувствах отца и сына. Использовать их любовь друг к другу как инструмент, чтобы заставить герцога совершить то, что Светлая расценит как предательство. Это было... неприятно. Но что поделать? Иного способа добиться результата я не видел.

Зато теперь герцог смог спокойно умереть, не переживая

о том, что его проклятый пассивный навык перейдёт к любимому сыну. Помню эту облегченную улыбку на его лице, когда он осознал, что страдания окончены.

Ну а дальше оставалось только немного целительской магии, чтобы перезапустить сердце и стабилизировать жизненные показатели. Фибрилляция желудочков, асистолия, реанимационные мероприятия – стандартный набор, с которым справился бы любой квалифицированный кардиолог. Разве что кардиологи обычно не работают посреди великосветского приёма, но у них и целительской магии в основном нет. Всё-таки магия многое прощает, и в этом ее главный плюс.

Так что всё вышло неплохо, зря граф так переживает. Теперь не переживать надо, а сидеть и ждать, что будет дальше.

– А там дальше посмотрим, как бессистемный сможет удержать свою власть, – пробормотал я себе под нос, глядя в окно.

– Что? – переспросил Аксаков.

– Ничего, размышляю вслух.

Я уже успел почитать про герцога Аксакова и понял, насколько влиятельная это фигура в империи. Огромные земельные владения, собственная армия, сеть торговых компаний, связи в правительстве и при дворе. Такого человека не спишут со счетов просто так. Возможно, даже попытаются снова подключить к Светлой, вот только вряд ли он на это согласится после всего, что она с ним сделала.

Мои подозрения подтвердились, когда по встречной полосе пронеслась длиннющая колонна бронетехники. Танки, бронетранспортёры, самоходные артиллерийские установки – вся эта металлическая армада неслась в сторону столицы, сверкая бортовыми огнями и оглашая ночь рёвом двигателей.

– Это наши... – проговорил граф, прикинув к окну. Голос его дрогнул. – Наши гербы на технике. Отец собирает войска. Может, поможем?

Я посмотрел на проносящуюся мимо колонну, потом на две легковушки позади, потом опять на колонну... и отрицательно покачал головой.

– Мы уже чем смогли, помогли, – отмахнулся я, примерно прикидывая, насколько неощутимой может оказаться наша дальнейшая помощь. – Или ты думаешь, что твой отец слабак? Он без системы только сильнее станет, дай ему немного времени, и сам разберётся. Мы больше ничем не сможем помочь.

Не стоит переоценивать свои силы. Мы с Аксаковым пока фигуры относительно небольшие, особенно по сравнению с герцогом и его ресурсами. Лезть в большую политику и военные конфликты – это верный способ получить пулю в лоб или что похуже.

– Лучше пусть готовит двадцать процентов своего месячного дохода, – усмехнулся я. – А то я нехило так выложился сегодня.

Аксаков посмотрел на меня с непонятым выражением лица, но промолчал. Наверное, решил, что юмор в такой ситуации – это мой способ справляться со стрессом. И он был бы прав, если бы я шутил. А я не шутил. Двадцать процентов месячного дохода герцога – это вполне справедливая плата за спасение жизни и освобождение от системного рабства.

Телефон в кармане завибрировал, и я достал его, ожидая увидеть сообщение от каких-нибудь очередных рекламщиков или ответить на звонок от мошенников... Но звонил Кравцов, управляющий моей клиникой.

– Владимир, – голос Кравцова звучал напряжённо, – у нас тут проблема.

– Какая именно? – я насторожился, потому что Кравцов был не из тех, кто паникует по пустякам.

– Поток пациентов остановился полностью. Я сейчас сижу с Леной в кабинете для приёма, а людей внутрь не пускают какие-то... люди. Крепкие такие, в костюмах. И говорят, что скоро полиция приедет.

Вот же черти. Стоило на один день уехать из города, и сразу начинаются проблемы. Интересно, кто это решил наехать на мою клинику? Бандиты, которых мы отшили раньше? Конкуренты? Или кто-то из аристократических кругов, недовольный моей деятельностью? А, хотя вроде бы коллегия целителей города тоже была против существования моей клиники, может и они подсустились наконец. Уже начал забывать о них, хотя их посыльный обещал, что еще вернется.

– Скоро буду, – бросил я в трубку и повернулся к Аксакову. – Ну что, мы тут с делами закончили... Теперь едем обратно в Самару, у меня там, похоже, серьёзные неприятности.

Граф кивнул и мы развернулись на ближайшей развязке, после чего понеслась в обратном направлении, набирая скорость.

На выезде из столицы нас остановил полицейский патруль. Молодой сержант с усталым лицом наклонился к окну и посветил фонариком внутрь салона.

– Документы, пожалуйста. Сейчас на дорогах опасно, в связи с... – он замялся, явно не зная, как описать происходящее, – Ну там монстры всякие, сами понимаете. Лучше подождать до утра.

Аксаков молча протянул документы. Сержант посмотрел на них, потом на нас, потом снова на документы.

– Самара? – уточнил он.

– Самара, – подтвердил я.

Сержант вдруг рассмеялся, махнул рукой и вернул документы.

– Понятно, не местные. Значит, для вас дело привычное. Проезжайте.

Ну да, по сравнению со столицей у нас самые настоящие дикие земли. И это еще не Сибирь, вот там действительно в городах живут настоящие монстры. От которых монстры из прорывов могут только убегать. Но и нас не пугают ни голо-

лёд, ни туман, ни танковые колонны на встрече, ни какие-то там агрессивные бизоны. Мы привыкли ко всему.

Отъехали от города, выехали на трассу. Фонари закончились, и дорога погрузилась во тьму, разрезаемую лишь светом фар. Машины охраны держались позади, на почтительном расстоянии, но я знал, что в случае чего они будут рядом за считанные секунды.

Прошло около часа спокойной езды, и я уже начал расслабляться, когда впереди показались габаритные огни. Две машины стояли поперёк дороги, полностью перекрывая проезд. Граф притормозил, а я услышал, как сзади остановилась ещё одна машина.

– Интересно, – протянул Аксаков, глядя вперёд.

Из машин начали выходить люди. Человек пять или шесть, все в тёмной одежде, все с уверенными повадками тех, кто привык получать желаемое силой. Один из них, коренастый мужик с бритой головой и золотой цепью толщиной в палец, подошёл к нашей машине и постучал в окно.

Аксаков опустил стекло.

– Проезд платный, господа хорошие, – осклабился бритый, демонстрируя золотые коронки. – С вас по десять тысяч с носа.

Я мысленно застонал. Дорожные бандиты, классика жанра. Перекрывают трассу, трясут деньги с проезжающих. В столице такого уже давно нет, но на провинциальных дорогах подобные субъекты до сих пор встречаются.

Граф, к моему удивлению, полез в карман. Видимо, решил не связываться и просто заплатить, чтобы не терять время. Логично, учитывая обстоятельства.

Но тут один из бандитов заметил часы на запястье Аксакова. Даже в тусклом свете фар было видно, что это не дешёвая подделка, а что-то очень и очень дорогое. Такие явно стоят как квартира в столице.

– Э, погоди-ка, – бритый перехватил руку графа, разглядывая часы. – Красивая вещица. Значит, платить придётся больше. Часики тоже отдашь.

Вот это он зря. Я видел, как напрягся Аксаков, как сузились его глаза. Деньги – это одно, но часы – это подарок отца, ещё из того времени, когда трава была зеленее, а солнце светило ярче.

– Убери руку, – тихо произнёс граф.

– Чё? – бритый явно не привык к сопротивлению. – Ты чё, не понял?..

Он не договорил, потому что в этот момент сзади послышался визг тормозов, хлопанье дверей и характерный лязг оружия. Охрана Аксакова, те самые неприметные седанчики, наконец-то подъехали и решили вмешаться.

Зрелище было впечатляющим. Из каждой машины выходило по пять человек, причём машины при этом жалобно скрипели подвеской, просаживаясь чуть ли не до асфальта. Люди были одеты в полное боевое обмундирование: бронежилеты, шлемы, разгрузки, увешанные магазинами, и авто-

матическое оружие наперевес. Профессиональные ликвидаторы, элита частных военных компаний, каждый из которых стоил больше, чем вся эта шайка дорожных грабителей.

Бандиты замерли, не веря своим глазам. Секунду назад они чувствовали себя хозяевами положения, а теперь оказались в окружении десяти вооружённых до зубов бойцов.

Бритый медленно отпустил руку Аксакова и отступил на шаг.

– Э, мужики, мы это... – начал он, но договорить не успел.

Ликвидаторы работали быстро, слаженно, без лишних слов. Через минуту все бандиты лежали на асфальте, некоторые постанывали, держась за различные части тела, другие просто молчали, благоразумно решив не привлекать к себе внимания. Машины грабителей отбросили на обочину, освободив проезд.

– Можем ехать, господин граф, – доложил старший охраны, подойдя к окну.

Аксаков кивнул, и мы продолжили путь. Я оглянулся на лежащих бандитов и усмехнулся. Вот что значит связываться с людьми не своего уровня. Впрочем, им ещё повезло, могли и пристрелить на месте.

Остаток дороги прошёл без происшествий. Когда мы въехали в Самару, небо на востоке уже начало сереть, предвещающая рассвет. Город выглядел непривычно тихим и пустым, словно затаился в ожидании чего-то.

Машина остановилась у моей клиники, и я сразу увидел

проблему. У входа стояло несколько человек в штатском, за ними виднелась полицейская машина с мигалками. Один из штатских держал в руках какую-то бумагу.

Я вышел из машины и направился к ним. Человек с бумагой заметил меня, шагнул навстречу и ткнул документ мне прямо в лицо.

– Рубцов? – уточнил он официальным тоном.

– Он самый.

– Ваша клиника закрыта. Нет сертификации, нет разрешения на медицинскую деятельность. Работать дальше нельзя. Даже бесплатно.

Я взял документ, пробежал глазами. Всё оформлено по правилам, печати, подписи, ссылки на законы. Кто-то очень постарался, чтобы прикрыть мою лавочку. Интересно, кто именно? И главное – почему именно сейчас?

– Это какое-то недоразумение, – начал я, но штатский поднял руку, прерывая меня.

– Никаких недоразумений. Клиника закрыта до получения всех необходимых документов. Если попытаетесь продолжить работу – арест и уголовное дело.

В этот момент подошёл Аксаков. Штатские увидели его, и на их лицах отразилось неподдельное удивление. Видимо, узнали. Граф всё-таки достаточно известная фигура, особенно после сегодняшних событий в столице.

Аксаков молча взял у меня документ, внимательно прочитал, кивнул и передал бумагу одному из своих людей, ко-

торый непонятно когда успел появиться рядом.

– Хорошо, – граф повернулся ко мне. – До завтра у тебя выходной. А утром тебе принесут все документы с нужными печатями и подписями.

Штатские переглянулись, явно не зная, как реагировать. С одной стороны, у них были все полномочия закрыть клинику. С другой стороны, перед ними стоял граф Аксаков... Связываться с такими людьми – себе дороже.

– Мы... мы всё равно обязаны... – начал старший из штатских, но голос его звучал уже неуверенно.

– Завтра, – отрезал Аксаков таким тоном, который не допускал возражений. – Все вопросы – завтра.

В итоге те потоптались на месте, переглянулись ещё раз и начали отступать к своей машине. Видимо, решили, что целее будут, если не станут настаивать.

Я проводил их взглядом, потом повернулся к графу.

– Ну, благодарю, – пожал я плечами. – Но если что, я бы этих и сам утёр. – и действительно, мне на все эти бумажонки плевать. Главное найти инициатора и поговорить с ним как полагается, а дальше вопросы решатся сами собой.

– Не за что, – отмахнулся тот. – Ты для моего отца сделал гораздо больше. Это меньше, чем я могу отплатить.

Мы зашли в клинику. Внутри было тихо и пусто, пациентов действительно не было. Кравцов с Леной сидели в кабинете для приёма, оба выглядели измученными и встревоженными. При виде меня они заметно расслабились.

– Владимир! – Кравцов поднялся навстречу. – Наконец-то приехал. Тут такое творилось...

– Знаю, – кивнул я. – Ничего, разберёмся. Идите отдыхать, оба. Завтра вопрос будет решен.

Они ушли, и я поднялся на второй этаж, в свою комнату. Сил не было вообще ни на что, последние сутки выдались слишком насыщенными. Реанимация герцога, побег с приёма, дорога, бандиты, проблемы с клиникой... Организм требовал отдыха, причём срочно.

Прилёг на кровать, включил телевизор, просто чтобы был какой-то фоновый шум. И сразу же напрягся, потому что на всех каналах показывали одно и то же.

"Экстренное включение из столицы. Один из важнейших людей империи оказался предателем. В столице идут боевые действия. Герцог Аксаков поднял мятеж против власти..."

На экране мелькали кадры бронетехники, прорывающейся через городские улицы. Танки с гербами Аксаковых шли напролом, сметая баррикады и оттесняя императорские войска. Но действовали они на удивление мягко, старались обходиться без жертв, больше пугали, чем атаковали.

А потом камера выхватила самого герцога.

Он стоял посреди улицы, величественный, с огромным сверкающим мечом в руках. Глаза его светились неземным светом, от фигуры исходила такая мощь, что даже через экран телевизора чувствовалось давление. Снаряды, летевшие в него, отскакивали, не причиняя вреда, пули рикоше-

тили от невидимого щита, а сам он стоял невозмутимо, словно прогуливался по парку.

И при этом... набрал что-то на телефоне.

Я моргнул, не веря своим глазам. Герцог Аксаков, один из сильнейших людей империи, посреди боя, под градом снарядов и пуль, стоит и пишет сообщение?

Дилинь!

Телефон в кармане коротко завибрировал. Я достал его, посмотрел на экран.

Сообщение от герцога Аксакова...

"Хотел уточнить. Ты можешь проверить то же самое, что провернул со мной, ещё несколько раз? Мне просто чтобы понимать, куда людей вести."

Несколько секунд я смотрел на экран, переваривая информацию. Потом усмехнулся, набрал ответ и отправил.

"Ведите их сюда. Встретимся на сотом километре трассы, а там уже покажу, куда идти."

Отложил телефон и снова посмотрел на экран телевизора. Герцог прочитал сообщение, кивнул, убрал телефон и одним взмахом меча разрубил танк пополам.

Хе-хе... Ну всё, пошла жара!

Глава 3

Тёмной системе весело, конечно, она-то в этом всё лишь наблюдатель, просто сидит себе и развлекается, пока я тут бегаю как заведённый и пытаюсь спасти задницы сразу несколькими сотням человек.

А вот мне приходится участвовать, и это совсем не так весело...

Скинул герцогу координаты той самой полянки, где когда-то встретил старика-друида. Честно говоря, сам пока конца не понимаю, как это всё будет выглядеть со стороны и каким образом стоит это всё организовать...

Всё-таки ситуация довольно нетипичная. Опальный аристократ первого ранга, колонна военной техники, и посреди всего этого я – третьесортный целитель с енотом в кармане и голосом ехидной системы в голове. Прямо картина маслом, хоть в музей вешай.

Пришлось звонить ребятам для подстраховки, потому что лезть в такое дело в одиночку было бы верхом идиотизма даже по моим меркам. Разве что Лену оставил в клинике, ведь уже к утру должны были подготовить все необходимые документы на официальное открытие, и кто-то должен был их принять. Да и вообще, зачем ее куда-то тащить, если ей и здесь нравится? Всё-таки она открыла для себя медицину и целительскую магию без использования системных навыков,

а теперь чуть ли не круглыми сутками зубрит анатомический атлас, описания болезней, фармакологию и много чего еще. В общем, пусть лучше учится, а я потом еще проведу экзамен и укажу на пробелы в знаниях.

Команда не заставила себя долго ждать. Я написал в общий чат, и уже спустя минуту посыпались ответы. Ребятам как раз было скучно, так что они с радостью вызвались поучаствовать в чем-то веселом. Так что вездеход примчался еще минут через двадцать, и мы выехали из города через западные ворота.

По пути к нам присоединился граф Аксаков со своими людьми – около сотни бойцов на нескольких бронемашинах, все как на подбор угрюмые, молчаливые и явно готовые к неприятностям. Георгий сидел в головной машине, и когда наши колонны слились в одну, он лишь коротко кивнул мне через окно, не тратя слов на приветствия. Вездеход ведь у нас с прицепом, а значит тоже можно считать колонной. Или нет? Впрочем, это неважно.

Так-то напряжение Аксакова понять можно. Не каждый день едешь на встречу с собственным отцом, которого только что воскресил из мёртвых какой-то сомнительный доктор с ещё более сомнительными методами лечения. Тут не до светских бесед.

Длиннющая колонна растянулась по трассе, и я невольно задумался о том, как это всё выглядит со стороны. Наверняка уже какой-нибудь бдительный гражданин настучал куда

следует, и скоро за нами отправят погоню. Впрочем, на это и был расчёт – чем быстрее мы доберёмся до диких земель, тем меньше шансов, что нас перехватят.

По новостям, которые транслировались через динамик в салоне вездехода, всё так же крутили репортажи о том, что герцог Аксаков покинул столицу и совсем скоро его поймают, а затем накажут за измену родине и ещё по целому списку правонарушений. Стандартная практика, про меня Светлая тоже говорила много чего интересного, когда я только начинал свою карьеру возмутителя системного спокойствия. Разве что тогда масштабы были поскромнее.

А помнишь, как тебя называли опасным еретиком и врагом всего светлого? – хихикнула Тёмная в моей голове. – *Хорошие были времена!*

Каким еще еретиком? Меня же так никто не называл! Да, говорили, что украл что-то, всякие государственные тайны и имущество бедного графа. Но чтобы еретиком и врагом всего светлого...

Ну ладно, это я тебя так называла. Но забавно же было, разве нет?

Ой, лучше с ней просто не разговаривать. Да и вообще мне не нравится, что у Тёмной какое-то игривое настроение. Когда ей весело, она начинает придумывать бредовые задания с идиотскими наградками и еще более идиотскими наказаниями.

Свернули с трассы на грунтовую дорогу, потом ещё раз

свернули и поехали уже по полям и лесам. А вскоре выехали на полянку, недалеко от которой я когда-то впервые встретил старика-друида и его здорового медведя. Координаты указал именно сюда, потому что отсюда до его жилища идти всего километров десять, а в данном случае консультация у опытного бессистемного была бы очень кстати. Мол, что делать в таких ситуациях и где прятаться от разъярённой империи.

Тем более что примерно здесь как раз проходит граница так называемых диких земель. Ещё немного на север, и дальше не ступала нога человека вот уже больше сотни лет. Вон, как раз неподалёку мерцает купол прорыва шестого ранга, переливаясь всеми оттенками фиолетового и внушая здоровое уважение к местной фауне. Но переживать пока не о чем, ведь у нас хватает огневой мощи, чтобы отбиться от случайных монстров.

Бойцы Аксакова-младшего высыпали из машин и заняли оборонительные позиции по периметру поляны. Профессионалы, сразу видно – никакой суеты, никаких лишних движений, каждый знает своё место и своё дело. Граф вышел из головной машины и подошёл ко мне, хмуро оглядывая окрестности.

– Сколько же нам тут торчать...

– Пока твой отец не подъедет, – пожал я плечами, – Судя по новостям, он где-то рядом.

– Да знаю, – отмахнулся он, – Просто ждать... Не люблю,

в общем, это дело.

Мне же оставалось лишь пожать плечами. Понимаю его нетерпение – ждать в такой ситуации тяжелее всего. Особенно когда не знаешь, чем всё закончится.

Ждали около четырех часов, и за это время я успел трижды проверить Изолятор, дважды покормить енота и один раз выслушать очередную порцию ехидных комментариев от Тёмной Системы по поводу моих жизненных выборов. Потом вдали послышался рёв моторов, и из-за холма показалась колонна военной техники, от вида которой у меня невольно отвисла челюсть. Хотя я примерно этого и ожидал, но всё же.

Грузовики, автобусы, бронетранспортёры и несколько самых настоящих танков. Причём не каких-нибудь там музейных экспонатов, а боевых машин с бронёй из материалов, добытых в прорывах. Очень дорогая техника, надо сказать, потому что обычная сталь бесполезна в бою против монстров или сильных системщиков, а системное железо стоит как крыло от самолёта, и это за один необработанный слиток. Хотя, если подумать, против герцога даже такое не особо помогает – просто снесёт всё одним ударом и не заметит.

Опаньки...

Чего опять? Только не говори, что придумала новое задание...

Новое неожиданное задание!

Награда: не скажу, сам узнаешь. Или не узнаешь

Описание: Предложи всем этим людям встать на тёмную сторону! Пусть кто захочет, тот примет Тёмную систему, то есть меня. Принуждение не обязательно.

Наказание за отказ: Титул «Жопа с ножками» на два месяца.

Так-то Жопа с ножками – не то, чтобы смертельно... Но и заставлять никого не надо, а значит можно пойти навстречу Тёмной. Я ведь и так собирался переманить на свою сторону побольше людей, а тут вон какой хороший повод.

Колонна остановилась на краю поляны, и с брони головного танка сразу спрыгнул герцог Аксаков собственной персоной. Выглядел он значительно лучше, чем в прошлый раз, когда я ковырялся в его грудной клетке – бледность ушла, движения стали уверенными, а в глазах снова появился тот самый стальной блеск, который отличает по-настоящему опасных людей. В руке он сжимал меч, и направился прямо ко мне, не обращая внимания на окружающих.

– Целитель, – коротко кивнул он, останавливаясь в паре метров. – Я знаю, что ты можешь отключать Светлую. Сделай это с моими людьми, и мы больше тебя не побеспокоим.

Прямо к делу, без лишних реверансов. Уважаю такой подход, хотя немного обидно, что даже спасибо не сказал за воскрешение. Впрочем, аристократы – они такие, благодарность выражают по-своему. Обычно в виде мешка с золотом или земельного надела, но это потом, когда всё утрясётся.

– У меня предложение получше, – поднял я руку, остано-

ливая его порыв. – Нет, я вас отключу, конечно, это не проблема. Но давай сначала проконсультируемся у одного очень мудрого человека. Надо продумать пути к отступлению, если вас будут преследовать. Вы же какие-то планы строили, верно? Или просто поехали куда глаза глядят?

Герцог нахмурился, явно не привыкший к тому, что какой-то третьесортный целитель ставит под сомнение его стратегические таланты. Но всё-таки задумался, и это хороший знак – значит, голова у него работает, несмотря на все потрясения последних дней.

– В первую очередь хотели отключить систему у бойцов и членов их семей, – вмешался граф Аксаков, подходя к нам. – Чтобы Светлая не могла шантажировать наших людей через их близких.

– Разумно, – кивнул я. – Но этого недостаточно. Вас же будут искать, и рано или поздно найдут, если вы просто спрячетесь в какой-нибудь деревне. Нужно место, куда не сунется никто, даже армия.

– И ты знаешь такое место? – прищурился герцог.

– Знаю человека, который может знать, – уточнил я и уже собирался объяснить подробнее, но тут за моей спиной раздался треск веток, тяжёлый топот, и из леса на поляну вывалилась здоровенная медвежья морда.

Бойцы Аксакова мгновенно вскинули оружие, кто-то даже успел выстрелить, но пуля просто отскочила от медвежьей шкуры, не причинив зверю ни малейшего вреда. А верхом

на медведе сидел тот самый старик-друид, которого я и надеялся увидеть, только обычно он появлялся как-то... менее драматично.

– Отставить! – рявкнул я, и бойцы замерли, хотя по их лицам было видно, что они очень сомневаются в моей вменяемости. Да и вообще, приказы обычно раздают не третьесортные целители, а кто-нибудь повыше рангом.

– А я всё думал, когда ты уже начнёшь меня хвалить, – хотнул старик, спрыгивая с медведя с ловкостью, совершенно не соответствующей его преклонному возрасту. – Мол, есть у меня знакомый, мудрый, опытный, знает все тайные тропы... А ты всё тянешь и тянешь! На, скушай бублик за молчание, – он кинул мне что-то круглое и румяное, но перехватить не получилось – Пушистый вынырнул из кармана халата и сцапал угощение прямо в воздухе, после чего немедленно принялся жевать с таким видом, будто это был не бублик, а как минимум королевский деликатес.

– Кто это? – процедил герцог, не опуская меч.

– Друид, – пожал я плечами. – Бессистемный. Бомжует здесь давно и знает эти земли лучше, чем кто-либо.

Старик окинул взглядом колонну техники, присвистнул и покачал головой.

– Ну вы и устроили переполох, ребята. За вами уже армия охотников и наёмников выдвинулась, знаете об этом? Благо, у имперских войск хватило ума не заниматься такой ерундой, но частники – это другое дело. Там такие головорезы

собрались, что мама не горюй.

– Откуда знаешь? – напрягся граф.

– Птички рассказали, – абсолютно серьёзно ответил старик и почесал медведя за ухом. – Ладно, хватит болтать. Идём к дуплу, там поговорим. И Светлую отключать тоже там надо, потому что здесь она всё видит и слышит. А у дуба – нет.

Герцог переглянулся с сыном, и между ними произошёл какой-то молчаливый диалог, понятный только им двоим. Потом Аксаков-старший кивнул и убрал меч в ножны.

– Веди.

Колонна двинулась за стариком, который ехал впереди на своём медведе и время от времени что-то бормотал себе под нос. Техника с трудом продиралась через густой подлесок, несколько раз приходилось останавливаться и расчищать дорогу, но примерно через час мы добрались до места.

– Добро пожаловать в мою скромную обитель, – развёл руками старик. – Здесь Светлая подглядывать не может, проверено веками. Так что можете говорить свободно.

Он провёл нас внутрь дупла, и жестом друидской магии создал на стене светящуюся карту местности. Линии и символы складывались в детальное изображение окрестных земель – прорывы, тропы, опасные зоны и безопасные проходы.

– Вот смотрите, – ткнул он корявым пальцем в карту. – Здесь и здесь – прорывы девятого ранга. Между ними узкий

проход, километра два шириной. Монстры оттуда почти не вылезают, потому что им и внутри хорошо. А за проходом – долина, окружённая горами и лесом. Туда точно никто не сунется, слишком опасно.

– А мы как туда доберёмся? – нахмурился герцог.

– По тропе, – пожал плечами старик. – Есть одна, секретная. Я по ней сам хожу, когда надо в те края наведаться. Опасно, конечно, но если быстро и тихо – проскочите.

– Сначала отключение, – напомнил я. – У нас тут несколько сотен человек, и каждого надо провести через Изолятор.

Старик кивнул и жестом указал на центр дупла.

– Давай, начинай. Я пока буду следить, чтобы никто незваный не подобрался.

Процесс отключения занял несколько часов и выпил из меня столько энергии, что к концу я едва держался на ногах. Выстроилась огромная очередь – бойцы, их семьи, обслуживающий персонал, даже несколько поваров и механиков. Каждого приходилось обрабатывать Изолятором, дожидаться, пока камень сделает своё дело, а потом объяснять ошарашенному человеку, что теперь он свободен от Светлой и может подключиться к Тёмной.

Большинство соглашались без колебаний – после того, что они видели и слышали о методах Светлой Системы, альтернатива казалась им подарком судьбы. Некоторые колебались, но в итоге тоже соглашались, потому что перспектива остаться бессистемным в мире, где система даёт реальные преиму-

щества в выживании, никого не привлекала.

– Только одно условие, – объявил я, когда последний человек в очереди получил свою порцию тёмной благодати. – Вы даёте обещание не возвращаться в города в ближайшее время. Если нарушите – Тёмная тоже отключится, и останетесь совсем без всего.

Это я сама придумала! – гордо сообщила Тёмная в моей голове. – *Правда, гениально?*

Ага, просто верх изобретательности. Шантаж шантажом погоняет. И вообще, думай над наградой. После такого я приму в дар минимум системный гранатомет с бесконечными зарядами. А то и чего покруче.

Герцог Аксаков выслушал условие, кивнул и официально принял его от имени всех своих людей. Правда сам пока подключаться не стал, сославшись на то, что он и так в достаточной мере овладел своими навыками. Да и Светлой особо не пользовался в последнее время, при этом отключить ее никак не мог.

– Показывай дорогу. – повернулся он к старику, когда большая часть его людей уже прошла процедуру подключения.

– Да погоди ты, торопыга, – отмахнулся друид. – Дай хоть передохнуть маленько. Твой доктор вон еле стоит, а ему ещё идти с вами.

– Я не... – начал было я, но старик перебил.

– Идёшь. Там могут быть раненные, а целитель в диких зем-

лях – на вес золота. Потом вернёшься, если захочешь, но сейчас – идёшь. А я их задержу...

– Что? Вы останетесь здесь и пожертвуете собой ради нашего спасения? – удивился кто-то из гвардии герцога.

– Дебил что ли? Я же сказал, задержу их. Ну там корешками всякими, деревья повалю может... А потом за вами побегу! – возмутился старик, – Ишь чего захотели, чтобы я ту жертвовал собой. Ага, как же! А еще, с вас новое дупло! Старое-то покинуть пока придется...

Ну, в целом звучит как план. Тем более что мне и самому интересно посмотреть на эту таинственную долину за прорывами.

Колонна двинулась в путь, следуя указаниям старика. Тропа оказалась узкой и извилистой, техника едва протискивалась между деревьями, а пару раз приходилось вообще бросать машины и кому-то дальше идти пешком. Позади, откуда-то со стороны поляны, доносились звуки – треск деревьев, рёв медведя, взрывы.

– Видимо, охотники уже пришли, – вздохнул граф, шагавший рядом со мной. – Так бы догнали уже...

– Ничего, дед умеет задерживать, – усмехнулся я, вспомнив, сколько по времени занимают его чаепития.

– Ну, надеюсь, его не достанут...

Я тоже надеялся, хотя звуки позади становились всё громче и ближе. Несколько раз на тропу выскакивали монстры из ближайших прорывов – какие-то уродливые твари с клеш-

нями и шипами, явно недовольные нашим вторжением на их территорию. Бойцы Аксакова расправлялись с ними быстро и эффективно, но каждая стычка стоила нам времени и сил.

Прорывы девятого ранга нависали по обе стороны тропы, и от их куполов веяло такой мощью, что становилось тяжело дышать. Я никогда раньше не видел прорывов такого уровня вблизи, и теперь понимал, почему некоторые называют их вратами в ад. Внутри что-то шевелилось, какие-то огромные тени перемещались за мерцающей поверхностью, и я предпочитал не думать о том, что будет, если они решат выйти наружу.

Наконец тропа вывела нас к горному перевалу, за которым открывалась долина – широкое пологое поле, окружённое густым лесом и защищённое со всех сторон скалами. Идеальное место для убежища, если не считать того факта, что добраться сюда было практически невозможно для кого-то, кто не знал секретной тропы.

– Вот здесь и будете пока жить, – объявил я, оглядывая окрестности. – Место отличное, вода есть, лес есть, можно построить нормальное поселение.

– А если... – начал было герцог, но его прервал чей-то крик из хвоста колонны.

Обернувшись, я увидел, как из леса выбирается знакомая фигура на медведе. Старик выглядел потрёпанным – одежда порвана, на лице несколько свежих царапин, но в целом живой и даже довольный собой. А главное медведь, весь обве-

шанный самоварами самого разного калибра.

– Ну что, думали, сдохну? – хохотнул он, спешиваясь. – Не дождётесь! Задержал я вашу погоню, теперь они носом землю роют и понять не могут, куда вы делись. Пока сообразят, вы уже укрепиться успеете.

– Спасибо, – искренне поблагодарил герцог, и это было, наверное, первое слово благодарности, которое я от него услышал за всё время.

– Не за что, – отмахнулся старик. – Напоминаю, вас новое дупло.

Я усмехнулся и повернулся к Аксаковым – отцу и сыну.

– Ладно, вроде всё устроилось. Я, пожалуй, пойду обратно, у меня клиника без присмотра, пациенты ждут...

– погоди, – остановил меня герцог, и в его голосе появились непривычные нотки. – Я должен... Мы должны тебе больше, чем можем выразить словами.

– Да ладно, забей, – махнул я рукой. – Просто... Если нужна будет клиника, вы обращайтесь. Открою филиал, так и быть. Со скидкой для беженцев.

Вова, ты неисправим, – вздохнула Тёмная в моей голове.

Знаю. Но кто-то же должен быть меркантильной сволочью в этой истории.

Кстати, о меркантильности...

Задание перевыполнено!

Награда:...

Выполняется расчет награды...

Количество новых пользователей Тёмной системы: 934

Расчет награды выполнен.

Владимир Рубцов назначается главным оператором Тёмной системы в этом мире.

Главным оператором? Это как?

Это значит, что ты теперь можешь сам назначать титулы и не только. Вон, сам попробуй.

Посмотрел на Пашу, моргнул пару раз. Тот тоже посмотрел на меня.

– Чего? – кивнул он, – М? Чего ржешь, собака?

– Да ничего... – отмахнулся я, – Просто у вас теперь началась новая жизнь. – ну а как иначе? У человека с титулом Енотоносец жизнь обязательно должна пойти в гору.

Глава 4

А ведь хотел сразу уйти домой, вернуться в клинику и наконец-то выспаться по-человечески, но оказалось всё не так просто. Думал, что просто воспользуюсь другой тропой, обойду прорывы с другой стороны и выйду к городу напрямик, сэкономив часа три пути как минимум. Вот только по словам деда эта альтернативная дорожка куда опаснее основной, и лучше возвращаться по уже проторенному маршруту между двух смертоносных прорывов девятого ранга.

– Там гнездо виверн, – пояснил старик, прихлёбывая чай из пузатой кружки с отколотым краем. – Штук двадцать, не меньше. И все злые как черти, потому что сезон размножения. Сунешься – косточек не соберут.

Ну и ладно. Подожду, пока преследователи угомонятся, а заодно посмотрю, как тут всё устроится. В конце концов, не каждый день становишься свидетелем того, как целый герцог со всей своей свитой обустривается в диких землях, словно какой-нибудь первопроходец из старых легенд.

Аксаков-старший прибыл сюда не только со своими людьми, но и с их семьями, что само по себе говорило о серьёзности его намерений. Когда человек берёт с собой жён, детей и стариков-родителей, он не планирует возвращаться в ближайшее время.

А главное – герцог продумал все возможные трудности и

прихватил с собой достаточно провианта, чтобы прокормить эту маленькую армию как минимум несколько месяцев. Консервы, крупы, сушёное мясо, мешки с мукой и солью, всё это выгружали из грузовиков и складывали аккуратными штабелями под присмотром хмурого интенданта с седыми усами и цепким взглядом профессионального снабженца.

Правда, инструментов герцог с собой почти не взял, что было вполне объяснимо, ведь в его первоначальные планы явно не входило отстраивать целый город посреди диких земель. Скорее всего, он рассчитывал найти какое-нибудь заброшенное поселение или хотя бы систему пещер, где можно было бы укрыться на первое время. Но теперь придётся импровизировать, а для импровизации нужны топоры, пилы, лопаты и прочие полезные в хозяйстве вещи.

– Отправьте группу обратно к перевалу, – распорядился герцог, стоя посреди формирующегося лагеря и указывая направления резкими, точными жестами. – Там мы бросили два грузовика, в одном из них должен быть походный инструмент. И проверьте, не осталось ли чего полезного в тех машинах, что застряли на тропе.

Трое бойцов молча кивнули и растворились в лесу, двигаясь быстро и бесшумно, как тени. Профессионалы, сразу видно, ни лишних слов, ни вопросов, только чёткое выполнение приказа.

Там, где нет цивилизации, нет никакой связи с внешним миром. Мобильные телефоны здесь превращались в бес-

полезные куски пластика и металла, радиостанции ловили только помехи, а почтовые голуби, если верить деду, становились добычей местных хищников ещё на подлёте.

Даже природа здесь была немного другой, и это ощущалось буквально каждой клеткой тела. Воздух казался гуще и насыщеннее, цвета ярче, звуки отчётливее... Вполне вероятно, что из-за обилия энергии, просачивающейся из близлежащих прорывов, даже растения начали меняться и стали вырабатывать больше кислорода.

А может, просто кажется после городского смога и выхлопных газов. Кто ж его знает.

Но на самом деле возвращаться сейчас нельзя не только из-за преследователей, которые наверняка всё ещё рыщут по друидскому лесу и сражаются с ожившими корешками и ветками. Главное – мне хочется получить ответы на свои вопросы, а для этого нужно время и спокойная обстановка. Тёмная Система подкинула мне столько нового функционала, что голова идёт кругом, и разобраться во всём этом на бегу просто невозможно.

Присел на поваленное дерево в стороне от основной суеты и принялся наблюдать за организованным хаосом, который разворачивался перед моими глазами. Герцог Аксаков оказался не только могущественным воином, но и талантливым организатором. Под его руководством несколько сотен человек превращались в слаженный механизм, где каждый винтик знал своё место и свою функцию.

Первым делом расставили технику для круговой обороны. Танки заняли позиции на возвышенностях, развернув башни в сторону возможных направлений атаки. Бронетранспортёры встали между ними, образуя сплошную линию защиты. Грузовики отогнали в центр формирующегося лагеря, где они должны были служить временными складами и укрытиями для гражданских.

– Дозорных на периметр! – скомандовал граф Аксаков, который взял на себя организацию охраны. – Посты через каждые пятьдесят метров, смена каждые четыре часа. И чтобы никто не спал на посту, лично проверю!

Бойцы разошлись по указанным позициям, растворяясь в подлеске и занимая удобные точки для наблюдения. Некоторые забрались на деревья, другие устроились среди камней, третьи просто залегли в высокой траве, становясь практически невидимыми даже с расстояния в несколько метров. Хорошая у Аксаковых школа подготовки, ничего не скажешь.

Тем временем группа из десятка человек отправилась за дровами. Они выбирали сухостой и валежник, стараясь не трогать живые деревья без крайней необходимости. То ли из уважения к природе, то ли опасаясь гнева друида, который поглядывал на происходящее с лёгкой усмешкой. Топоры стучали ритмично и слаженно, и вскоре к центру лагеря потянулись первые вязанки хвороста и поленьев.

Несколько бойцов посерьёзнее, человек пять, все как на подбор крепкие, жилистые, с характерными шрамами на ру-

ках и лицах, сразу отправились добывать пищу в расположенный неподалёку природный прорыв четвёртого ранга. Не самый опасный, но и не прогулка в парке, особенно без поддержки целителя. Впрочем, судя по их уверенным движениям и качеству снаряжения, эти ребята знали своё дело и могли справиться с большинством тварей такого уровня без посторонней помощи.

– Мясо добудем, – бросил один из них, проходя мимо меня. – Там волки водятся размером с телёнка. Вкусные, если правильно приготовить.

Я только кивнул, стараясь не думать о том, каково это – есть волка размером с телёнка. Впрочем, в новом мире и не такое приходилось пробовать, так что удивляться уже нечему.

Ещё одна группа человек из восьми, включая двух следопытов с характерными татуировками на лицах, отправилась на разведку местности. Им предстояло обследовать окрестности, нанести на карту источники воды, найти удобные места для охоты и, самое главное, убедиться, что поблизости нет никаких неприятных сюрпризов вроде логова какой-нибудь особо злобной твари.

– Вон там, на склоне, вроде пещера виднеется! – крикнул один из разведчиков, указывая на тёмное пятно среди скал примерно в километре от лагеря.

Герцог прищурился, оценивая расстояние и возможные риски, потом кивнул.

– Проверьте. Возьмите ещё пятерых на подстраховку. Если там кто-то живёт – не вступайте в бой, просто отступите и доложите.

Разведчики кивнули и двинулись к указанному месту, на ходу проверяя оружие и обмениваясь короткими профессиональными фразами. Я проводил их взглядом, надеясь, что в пещере окажется пусто или, на худой конец, что-нибудь безобидное вроде семейства барсуков-переростков.

Женщины и дети тем временем обустроивали временный быт. Кто-то разворачивал палатки, кто-то разводил костры для приготовления пищи, кто-то носил воду из ближайшего ручья, который обнаружился буквально в ста метрах от лагеря. Детей было на удивление много – несколько десятков, от совсем малышей до подростков, и все они носились туда-сюда с тем неистощимым запасом энергии, который свойственен только юному возрасту.

И вот тут-то на сцену вышел дед-друид.

Старик достал огромный медный самовар, один из тех, которые он привёз с собой на медведе. Раскочегарил эту древнюю машину с помощью сосновых шишек и сухих веток, и вскоре по лагерю поплыл аромат свежесваренного чая, такой домашний и уютный, что даже суровые бойцы невольно принюхивались и облизывались.

– А ну, детвора, налетай! – зычно объявил старик, расставляя на расстеленной скатерти целую гору бубликов, баранок и каких-то подозрительно вкусно пахнущих пряников.

– Кто загадку отгадает – тому угощение!

Дети мгновенно сбежались к нему, образовав галдящую толпу, и старик принялся загадывать загадки одну за другой, щедро раздавая бублики каждому, кто давал правильный ответ. А иногда и тем, кто давал неправильный, но смешной.

– Что можно увидеть с закрытыми глазами? – хитро прищурился друид, поглаживая бороду.

– Сон! – выкрикнул чумазый мальчишка лет семи.

– Молодец! Держи бублик! А вот ещё: без рук, без ног, а в гору лезет?

– Тесто! – догадалась девочка постарше, с косичками и веснушками на носу.

– Умница! И тебе бублик!

Я наблюдал за этой картиной и ловил себя на мысли, что она совершенно не вяжется с окружающей обстановкой. Дикая земля, прорывы девятого ранга в паре километров, армия беженцев, преследователи где-то позади – и посреди всего этого седой старик поит детей чаем и загадывает загадки, словно они на каком-нибудь деревенском празднике.

Впрочем, может, именно так и надо. Дети не должны видеть страх и панику в глазах взрослых, иначе потом всю жизнь будут бояться каждой тени. А если взрослые ведут себя спокойно и даже весело – значит, всё хорошо, всё под контролем, бояться нечего.

Мудрый дед, ничего не скажешь.

Енот, почуяв запах угощений, вынырнул из кармана моего

халата и вопросительно посмотрел на меня своими бусинками-глазами. Мол, а мне? А я что, рыжий?

– Иди, – махнул я рукой. – Только не объешься.

Пушистый радостно пискнул и рванул к старику, который встретил его как старого знакомого – почесал за ухом, сунул в лапы сразу два бублика и что-то шепнул на ухо. Енот важно кивнул, словно получил секретное задание государственной важности, и устроился рядом с самоваром, методично уничтожая угощение.

Ладно, хватит прокрастинировать, пора заняться делом.

Я снова сосредоточился на внутреннем интерфейсе и принялся изучать новый функционал, который появился после того, как Тёмная Система официально назначила меня главным оператором. Звучит пафосно, конечно, но по сути это означало лишь то, что теперь на мне лежит ответственность за всех подключённых мною пользователей, а взамен я получаю расширенные возможности управления.

Первое, что бросилось в глаза – интерфейс стал куда более продвинутым, чем раньше. Раньше он был, по сути, жалкой копией светлосистемного, с теми же окошками, теми же иконками, той же структурой. Теперь же всё изменилось до неузнаваемости. Окна стали полупрозрачными, с плавными анимациями и приятной глазу цветовой гаммой в тёмно-фиолетовых тонах. Навигация стала интуитивнее, информация структурированнее, а главное – появились совершенно новые разделы, которых раньше просто не существовало.

Нет, характеристики и всякие навыки остались на месте, тут ничего не изменилось. Сила, ловкость, выносливость – всё по-прежнему отображалось в привычном формате, разве что шрифт стал покрасивее. Уровень, опыт до следующего уровня, список активных и пассивных способностей тоже на месте, никуда это не делось.

Но помимо этого появилась целая куча дополнительных окошек.

Во-первых, теперь я мог смотреть характеристики всех остальных пользователей Тёмной Системы. Не просто видеть их уровень и сорт над головой, как раньше, а полностью – все показатели, все навыки, весь прогресс. Достаточно было сосредоточиться на конкретном человеке, и перед глазами разворачивалось его полное досье, включая историю полученного опыта и даже график роста характеристик за последние дни.

Немного жутковато, если честно. Получается, я теперь могу следить за каждым подключённым, знать о нём практически всё, и он даже не будет об этом догадываться. Светлая, наверное, тоже так умеет, только у неё масштабы побольше, как-никак миллионы пользователей вместо моих нескольких сотен.

Во-вторых, и это уже куда серьёзнее, система дала мне возможность изменять количество энергии, которая будет передаваться Тёмной от того или иного человека. Прямо в интерфейсе, в разделе с говорящим названием «Настройки

сбора», располагался ползунок, который можно было двигать от одного до восьмидесяти процентов. Один процент – минимум, восемьдесят – максимум. И это для каждого пользователя индивидуально, можно было настроить разные значения для разных людей.

Я уставился на этот ползунок, и внутри что-то неприятно сжалось. Как-то очень уж похоже на деление по сортам...

Можно забирать хоть восемьдесят процентов полученного опыта. Это значит, что человек убивает монстра, получает, скажем, сто единиц опыта, а до него доходит только двадцать. Остальное уходит системе. И мне, как главному оператору, судя по всему, тоже перепадает немаленькая доля.

Ещё была настройка частоты формирования артефактов при разрушении сердца прорыва. Точнее, как я понял после нескольких минут изучения, частоты похищения этих артефактов у людей. Суть простая: когда группа уничтожает сердце прорыва, система генерирует определённое количество или качество артефактов в качестве награды. И часть из них можно... просто забирать себе. Не давать людям, а перенаправлять в какое-то системное хранилище, откуда потом доставать по мере необходимости. Или же забирать в виде энергии, такое тоже возможно. Только галочку надо поставить где полагается, и всё.

Вот это уже откровенное воровство, как ни крути.

И что примечательно, согласно всплывающей подсказке, примерно половина от всей собранной энергии и похищен-

ных артефактов тоже пойдёт лично мне. Как главному оператору. Как тому, кто несёт ответственность за всех подключённых и обеспечивает работу системы на своей территории.

Ну что? – раздался в голове знакомый голос Тёмной, и в нём слышались нотки ожидания. – Будешь менять настройки? Как видишь, сейчас я забираю сущие крохи, и этого едва хватает на хоть какое-то существование. Светлая, к слову, берёт восемьдесят процентов с третьесортных. И это только по моим самым скромным предположениям, а сколько она на самом деле забирает – одной ей известно.

Я задумался на секунду, глядя на ползунок, застывший на отметке в один процент. Такой маленький, такой незаметный. Кто вообще почувствует разницу, если поднять его до пяти? Или до десяти? Люди даже не узнают, что теряют часть опыта, они просто будут качаться чуть медленнее и думать, что так и должно быть.

А ведь это искушение... Самое настоящее искушение, классическое, из учебника по этике. Власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно, и всё такое прочее. Только здесь всё ещё хуже, потому что последствия решения будут не абстрактными, а вполне конкретными – сотни людей будут развиваться медленнее, получать меньше, страдать больше.

Помотал головой, отгоняя соблазнительные мысли.

– Ничего менять не собираюсь, – произнёс я вслух, чтобы закрепить решение. – Пусть всё остаётся как есть.

Уверен? – в голосе Тёмной не было разочарования, скорее любопытство. – *Один процент – это действительно очень мало. Я на эти крохи еле существую, а ведь мне нужна энергия, чтобы развиваться, чтобы защищать своих пользователей, чтобы противостоять Светлой...*

– Уверен, – твёрдо повторил я. – Знаю я эту логику. Сначала добавишь один процент – мол, всего один, никто не заметит. Потом второй, потом третий. А потом оглянешься и поймёшь, что забираешь уже пятьдесят, и остановиться никак не получается, потому что аппетит приходит во время еды.

Продолжай, – голос Тёмной стал серьёзнее.

– Жадность – штука такая, – я откинулся на поваленный ствол и посмотрел в небо, где медленно плыли облака, подсвеченные закатным солнцем. – Она не позволяет остановиться. Всегда кажется, что можно взять ещё чуть-чуть, ещё немножко, ведь это же для благого дела, верно? Да, у нас благие намерения, мы хотим победить Светлую и освободить людей от её тирании. Но все так говорят. Все злодеи в истории считали, что творят добро. Многие даже свято в это верили, искренне и до последнего вздоха, даже если творили самые ужасные дела.

Я замолчал, собираясь с мыслями. Перед глазами мелькнули образы из прошлой жизни – политики, которые начинали с искреннего желания изменить мир к лучшему, а заканчивали коррупцией и воровством. Врачи, которые сна-

чала хотели помогать людям, а потом начинали брать взятки и выписывать ненужные лекарства ради откатов от фармкомпаний. Благотворители, чьи фонды постепенно превращались в личные кошельки.

Дорога в ад вымощена благими намерениями, и я не собирался становиться очередным подтверждением этой истины.

– Так что нет, – заключил я. – Процент энергии останется прежним, и это не обсуждается. А если ты против...

Не против, – перебила меня Тёмная, и в её голосе прозвучало что-то похожее на облегчение. – И я очень надеялась, что ты ответишь именно так. Это был своего рода тест, Вова. Проверка на прочность. Многие на твоём месте уже потянулись бы к ползунку, рассуждая о необходимости и целесообразности.

Ну надо же. Оказывается, меня тут проверяли, а я и не заметил. Впрочем, чего ещё ожидать от сущности, которая существует тысячелетиями и повидала всякого.

Но в любом случае, – продолжила система, – меньше одного процента энергии сделать не получится. Это технический минимум, необходимый для поддержания связи между мной и пользователями. И половина от этого одного процента будет идти на твои нужды и твоё усиление. Считаю, что это вполне разумная плата за каждого подключённого тобой пользователя.

– Может быть, – пожал я плечами. – Хотя я бы отказался и от этого, если бы была такая возможность.

Знаю. Именно поэтому ты и стал главным оператором, а не кто-то другой.

Лестно, конечно, хотя и немного настораживает. Тёмная Система явно неспроста выбрала именно меня на эту роль, и причины этого выбора могут оказаться куда сложнее, чем банальное «ты хороший человек и не будешь воровать». Но сейчас не время для паранойи, разберусь с этим позже.

Ладно, буду получать свою половину процента, стану сильнее, и появятся возможности как-то давить на Светлую. Тоже неплохо, если подумать. А ещё смогу вылечить ещё больше пациентов, если быстрее подниму уровень – с каждым новым уровнем эффективность исцеления растёт, и то, что раньше требовало часа работы, теперь занимает минуты.

Так что пусть будет как есть. Не идеально, но приемлемо.

Разведчики тем временем вернулись из пещеры, и по их довольным лицам было видно, что новости хорошие.

– Пусто! – доложил старший из них, подходя к герцогу.
– Пещера глубокая, с несколькими залами, сухая и тёплая. Следов обитателей не обнаружено, разве что старое гнездо какой-то птицы у входа. Там можно разместить человек пятьдесят с комфортом, а если потесниться – все сто.

– Отлично, – кивнул Аксаков-старший. – Женщин и детей – туда. Выставить охрану у входа, организовать освещение. И найдите, чем закрыть вход на случай непогоды.

Бойцы тут же бросились выполнять приказ, и к пещере потянулась вереница людей с вещами и детьми на руках. Граф

Аксаков лично руководил процессом, следя за тем, чтобы всё проходило организованно и без паники.

Охотники тоже вернулись, причем с неплохой добычей. Притащили две здоровенные туши, которые когда-то были волками, но размером действительно напоминали скорее телят. Шкура серебристо-серая, клыки в ладонь длиной, когти как кинжалы. Красивые звери были, пока живые. Сейчас же просто мясо, которое быстро разделали и повесили коптиться над кострами.

– Ещё оленя видели, – рассказывал один из охотников, вытирая руки о траву. – Здоровый, рога как деревья. Но он ушёл в соседний прорыв, мы за ним не полезли.

Разумное решение. Природные прорывы – это не шутки, там и опытный боец может нарваться на неприятности, если недооценит местную фауну.

Лагерь постепенно обретал вид настоящего поселения. Палатки выстроились ровными рядами, костры горели ярко и весело, отбрасывая тёплые отблески на лица людей. Откуда-то появились столы и лавки – видимо, всё-таки нашёлся тот самый грузовик с походным инструментом. Кто-то уже начал мастерить навесы из веток и брезента, кто-то рыл отхожие ямы на безопасном расстоянии от лагеря, кто-то таскал камни для очагов.

Жизнь продолжалась, несмотря ни на что.

Старик-друид закончил чаепитие с детьми и подошёл ко мне, держа в руках две дымящиеся кружки.

– Держи, – протянул он одну. – Ты выглядишь так, будто увидел призрака.

– Почти угадал, – усмехнулся я, принимая чай. – Увидел, во что может превратиться человек, если дать ему слишком много власти.

– А-а, понимаю, – старик опустил ся рядом на бревно и отхлебнул из своей кружки. Хотя явно даже не представлял, о чем я говорю. Но ему это и не особо важно.

Так мы просидели минут пятнадцать, попивая чай и каждый думая о своем. Старик, наверно, размышляет о своих корешках и скучает по дуплу, а я... Я простопил ароматный напиток и смотрел куда-то вдаль.

– Ладно, – старик допил чай и поднялся. – Мне пора. Надо убедиться, что твои преследователи окончательно заблудились и не найдут дорогу сюда. А ты отдыхай, набирайся сил. Завтра проведу тебя обратно к городу, если всё будет спокойно.

Он свистнул, и из-за деревьев вынырнул его медведь, успевший где-то перекусить – морда была вся в чернике. Друид запрыгнул на спину зверю и скрылся в лесу, а я... А что мне остается делать? Буду сидеть и смотреть, как они тут всё обсутраивают.

Уровень +1

О! Может, пойти переманить еще пару сотен людей на сторону тьмы? Надо бы подумать, как их агитировать, чтобы никто точно не смог отказаться.

Предложи им печеньки, Вова. Просто скажи, что у нас есть печеньки. Или бублики с чаем.

Глава 5

Когда получил уровень просто за то, что сижу на бревне и смотрю на звёзды, сразу стало как-то теплее на душе. Приятное такое ощущение, словно выпил кружку горячего чая с мёдом в холодный зимний вечер. Система услужливо высветила уведомление о повышении, и я даже не сразу понял, откуда взялся этот опыт, пока не вспомнил про свою долю от общего сбора.

Ну а что? Да, я поступаю примерно как Светлая Система, и это, наверное, плохо с точки зрения какой-нибудь абстрактной морали. Но ведь процент сейчас минимален, это не восемьдесят и даже не пятьдесят, а всего-то один жалкий процент, половина от которого идёт мне. Капля в море, если подумать, и сделать этот процент еще меньше невозможно.

С другой стороны, пользователей уже несколько сотен, и все они сейчас активно сражаются с монстрами, зачищают прорывы. А значит, эти капли постепенно складываются в ручеёк, ручеёк – в речку, и так далее. Пассивный доход, как говорили в моём прежнем мире. Мечта любого бизнесмена.

Нравится? – ехидно поинтересовалась Тёмная. – *Вот так можно качаться, даже не вставая с места. Но ты все равно булки-то не расслабляй. Реальный опыт всё-таки важнее.*

Красота, не спорю, да и насчет опыта тоже все верно. Хо-

тя совесть всё равно покалывает где-то в районе солнечного сплетения. Впрочем, я уже решил для себя, что не буду повышать процент, так что можно считать это... компенсацией за моральные страдания. Да, именно так и будем это называть.

Мысли сами собой потекли в практическое русло. Если я получаю опыт от каждого подключённого пользователя, то чем больше пользователей и чем активнее они качаются, тем быстрее расту я сам. А значит, в моих интересах, чтобы люди зачищали как можно больше прорывов. Прямо-таки хочется провести агитационную кампанию: «Товарищи! Прорывы зачищать нужно обязательно! Это ваш долг перед обществом и перед... ну, перед кем-нибудь там ещё!»

Но рисковать людьми тоже не хочется. Одно дело – пассивно получать опыт от тех, кто и так сражается по собственной воле, и совсем другое – толкать людей на опасные миссии ради собственной выгоды. Это уже пахнет тем самым скользким склоном, с которого я поклялся не съезжать.

Так что никакой агитации. Пусть всё идёт своим чередом.

Впрочем, это не значит, что я сам должен сидеть сложа руки. Дед ушёл разбираться с преследователями и обещал вернуться к утру, а до утра ещё куча времени. Можно потратить его с пользой, например, сходить и зачистить какой-нибудь прорыв из ближайших к поселению.

А их тут, надо сказать, хоть отбавляй. Куда ни кинь взгляд – везде мерцают разноцветные купола, от маленьких, едва

заметных, до огромных, нависающих над горизонтом словно грозовые тучи. То и дело откуда-то доносились звуки боя – взрывы от атакующих навыков, лязг металла, крики команд. Бойцы герцога не сидели без дела, постоянно отбиваясь от монстров, которые лезли из прорывов как тараканы из щелей.

Придётся им тут постоянно держать оборону и защищаться, но это лишь поначалу. Зачистить ближайшие прорывы – и монстры уже не будут так досаждать, можно будет спокойно заняться обустройством поселения.

Поднялся с бревна, размял затёкшие мышцы и направился к палаткам, где расположились мои ребята. Паша сидел у костра и смазывал арбалет, методично проверяя каждую деталь механизма.

– Есть идея, – без предисловий начал я. – Пока ждём деда, можем сходить пощупать местные прорывы. Заодно посмотрим, что тут водится.

Паша поднял голову, и в его глазах мелькнул знакомый охотничий огонёк.

– Поддерживаю, – кивнул он, откладывая арбалет. – Давно руки чешутся. Сейчас соберусь, экипировку проверю.

– Далеко ехать не надо, – добавил я. – Тут в пешей доступности штук пять прорывов, если не больше. Выберем какой попроще для начала.

Паша уже вскочил и принялся собирать снаряжение – болты для арбалета, запасную тетиву, пару склянок с зельями,

которые он где-то раздобыл. Профессионал, сразу видно, даже в полевых условиях держит всё в идеальном порядке.

Но прежде чем отправляться на охоту, стоило переговорить с новым хозяином этих земель. Всё-таки мы тут, можно сказать, гости, и было бы невежливо уходить куда-то без предупреждения.

Герцог Аксаков обнаружился возле одного из танков, где он что-то обсуждал с группой офицеров, тыча пальцем в разложенную на броне карту. Завидев меня, он махнул рукой, отпуская подчинённых, и повернулся навстречу.

– Что-то случилось?

– Нет, всё в порядке, – покачал я головой. – Просто хотел предупредить, что собираюсь прогуляться до ближайших прорывов. Размяться, так сказать.

Герцог хмыкнул, окидывая меня оценивающим взглядом.

– Размяться, значит. – усмехнулся он, – Один?

– С Пашей и остальными ребятами, если захотят присоединиться.

– Понятно, – Аксаков-старший задумчиво потёр подбородок. – Кстати, раз уж зашёл разговор... Я всё думаю о том, что ты предлагал раньше. Насчёт Тёмной Системы.

Я насторожился. Неужели передумал?

– И к какому выводу пришёл?

– К тому же, что и раньше, – герцог покачал головой, и в его глазах промелькнула тень застарелой боли. – Нет, Владимир. Я уже решил для себя. После того, что со мной сдела-

ла Светлая, после всего, что она заставляла меня творить... Я больше не могу доверять какой-либо системе в принципе. Ни светлой, ни тёмной, никакой.

– Понимаю, – кивнул я, и это была правда. Человек, которого десятилетиями держали на коротком поводке, угрожая смертью ему и его близким, имеет полное право не доверять никому и ничему. Это не трусость и не упрямство, это здоровый инстинкт самосохранения.

– Но это не значит, что я не благодарен, – продолжил герцог. – Ты спас мне жизнь, освободил от проклятия Светлой. Этого я не забуду. И если тебе когда-нибудь понадобится помощь...

– Договорились, – я протянул руку, и герцог крепко её пожал. – А сейчас мне пора. Прорывы сами себя не зачистят.

– погоди, – Аксаков поднял руку, останавливая меня. – Зачем зазря рисковать? У меня есть люди, которым нечем заняться. Пока есть лекарь рядом, пусть помогут ускорить процесс зачистки.

Он обернулся и негромко свистнул. Из-за танка появились пятеро бойцов – все как на подбор крепкие, уверенные в себе.

– Это одни из лучших, – представил их герцог. – Справятся с чем угодно, так что берите их с собой.

Пятеро бойцов оказались непростыми, это я понял сразу, едва взглянув на них повнимательнее. Один явно был магом – худощавый мужчина средних лет с колким взглядом и

руками, испещрёнными татуировками рунического характера. Двое других выглядели как классические мечники-танки: здоровенные, широкоплечие, закованные в тяжёлую броню из системного металла. Последние двое – стрелки, судя по колчанам за спиной и характерной осанке людей, привыкших часами выцеливать добычу.

Вместо винтовок, которые тоже висели за спиной, они взяли с собой луки, что меня немного удивило.

– Так себестоимость монстров получается ниже, – пояснил один из стрелков, заметив мой взгляд. – Пули ещё не скоро получится производить в этих условиях, а стрелы можно делать из чего угодно. Да и тише выходит, меньше внимания привлекаем.

Ну да, в условиях автономного существования каждый ресурс на счету, и тратить драгоценные боеприпасы на рядовых монстров – непозволительная роскошь.

Я принял подкрепление, а дальше собрались довольно быстро. Паша пришел со своим арбалетом, Виктор с огромным двуручным мечом, Архип с верным клинком и арбалетом, и пятеро бойцов герцога. Внушительный отряд, с которым можно было бы штурмовать небольшую крепость, не то что зачищать прорывы среднего уровня.

Первой целью выбрали прорыв четвёртого ранга, расположенный примерно в километре к западу от лагеря. Купол мерцал тёмно-фиолетовым светом, почти чёрным, с редкими всполохами багрового. Если не изменяет память, то это

верный признак стихии тьмы... Не самый приятный тип прорыва, если честно, твари оттуда обычно вылезают... специфические.

– Стихия тьмы, – констатировал маг из отряда герцога, когда мы приблизились к куполу. – Будьте осторожны, там могут быть иллюзии и ментальные атаки.

– Разберёмся, – буркнул один из танков, проверяя крепление щита на руке.

Вошли в прорыв организованно – танки впереди, стрелки и маг в центре, я плелся где-то за их спинами, готовый в любой момент бросить исцеление на того, кто получит урон. Классическое построение, отработанное годами совместных рейдов.

Мне пока еще не доводилось контактировать с подобной стихией, так что для меня все было в новинку. Внутри прорыва было... странно. Даже по меркам этого мира, где странности давно стали нормой. Небо над головой отсутствовало совершенно – вместо него простиралась бесконечная чернота, из которой изредка проглядывали тусклые огоньки, похожие на больные, умирающие звёзды. Земля под ногами была мягкой и пружинистой, словно идёшь по гигантской губке, и при каждом шаге из неё поднимались струйки чёрного тумана, пахнувшего чем-то затхлым и одновременно сладковатым. Запах разложения, понял я с неприятным холодком. Так пахнет гангренозная ткань на поздних стадиях некроза. Ну хоть что-то привычное в этом странном месте...

Первые монстры появились минут через пять неспешной прогулки. Вынырнули из тумана без предупреждения – чёрные, бесформенные сгустки, похожие на ожившие тени. Глаз у них не было, зато были пасти... Множество пастей, усеянных мелкими острыми зубами, которые открывались и закрывались, стараясь откусить от танков кусок побольше.

Теневые пожиратели, услужливо подсказала память. Твари низшего порядка, опасные только для неопытных авантюристов. Но их было много, штук двадцать, и они двигались слаженно, словно единый организм.

Танки даже не успели среагировать – стрелки выпустили по стреле каждый, и два пожирателя взорвались фонтанами чёрной слизи. Маг щёлкнул пальцами, и волна огня прокатилась по оставшимся тварям, заставляя их визжать на частотах, от которых закладывало уши.

– Слабаки, – презрительно бросил один из танков, опуская так и не пригодившийся щит.

Двинулись дальше. Туман становился гуще, видимость падала, и вскоре мы могли различать только силуэты друг друга на расстоянии вытянутой руки.

Следующая группа монстров оказалась посерьёзнее. Из тумана выступили существа, отдалённо напоминающие волков, только сотканые из того же чёрного тумана, что окружал нас повсюду. Теневые гончие – твари среднего уровня, быстрые, злобные и обладающие неприятной способностью проходить сквозь физические преграды.

Одна из гончих метнулась к магу, проскользнув между танками как призрак сквозь стену. Но маг оказался готов – выставил руку, и гончая напоролась на барьер из чистого света, вспыхнув и развеявшись пеплом.

– Они не любят свет, – спокойно прокомментировал маг.
– Логично для тварей из прорыва тьмы.

Остальных гончих расстреляли стрелки, методично и без лишней суеты, словно выполняли рутинную работу. Паша тоже отметился – его болт прошил сразу двух тварей, выстроившихся в ряд, и обе рассыпались чёрной пылью.

Я наблюдал за боем и всё отчётливее понимал, что эти пятеро – не просто бойцы герцога. Это настоящие машины для убийства, идеально отлаженные и смертельно эффективные. Каждое движение выверено до миллиметра, каждое действие – результат тысяч часов тренировок и сотен реальных боёв.

От нечего делать вызвал интерфейс и посмотрел на их характеристики. А, ну да, конечно. Куда мы вообще с ними полезли. Теперь сложилось ощущение, что взрослые дяди вывели нас, детсадовцев, на прогулку.

Семьдесят второй уровень, семьдесят пятый, семьдесят восьмой... Дальше даже смотреть стало стыдно. С таким уровнем прорыв четвёртого ранга для них – лёгкая разминка перед завтраком.

Но что интересно – сами бойцы явно удивлялись своим возможностям. Я видел, как один из танков после очередной

стычки недоверчиво смотрел на свои руки, словно не веря, что это он только что разрубил теневого голема пополам одним ударом.

– Раньше так не получалось, – пробормотал он, ни к кому конкретно не обращаясь. – Система забирала слишком много силы...

Ага, вот оно что. Когда сорт больше не актуален и система не отбирает львиную долю характеристик в качестве «налога», бойцы внезапно обнаруживают, что они намного сильнее, чем думали. Приятное открытие, наверное. А ведь дальше будет больше, поток опыта тоже приятно их удивит.

Сердце прорыва нашли в центре – пульсирующий чёрный кристалл размером примерно с меня, зависший в воздухе и испускающий волны тьмы. Маг подошёл к нему, взмахнул рукой, и вот, кристалл рассыпался черной пылью.

Барьер над нами тут же покрылся трещинами и распался, а тьма вокруг начала рассеиваться. Тогда как мы просто стояли и наслаждались потоком энергии, что хлынула в наши тела. Ну, особенно в мое тело, все-таки аспект Поглощения с каждым днем работает только сильнее. Скоро вообще всю энергию со всей планеты начну всасывать аки вселенский пылесос.

– Неплохо для разминки, – хмыкнул Паша, убирая арбалет за спину. – Что дальше?

Дальше был прорыв третьего ранга, расположенный чуть южнее – сдвоенная стихия льда и природы, что обещало ин-

тересную комбинацию существ. Купол этого прорыва переливался бело-зелёным, словно северное сияние, замороженное в камне.

Внутри нас встретила настоящая зимняя сказка, если бы эту сказку писал кто-то с очень большим воображением. Заснеженные поляны перемежались с участками густого леса, только деревья здесь были... неправильными. Стволы покрыты инеем, ветви – острыми ледяными иглами, а из-под снега то тут, то там проглядывали какие-то подозрительные бугры.

Первыми на нас напали белые мишки. Нет, не те милые плюшевые создания из детских книжек, а здоровенные твари размером с небольшой грузовик, покрытые бронированной шкурой из чистого льда. Когти у них были такие, что могли бы вспороть танковую броню как консервную банку, а из пастей валил пар и капала слюна.

Танки встали в оборону, принимая удары когтей на щиты. Стрелки сразу засыпали медведей стрелами, целясь в глаза и суставы – единственные уязвимые места на этих ходячих крепостях.

Один из мишек прорвался через строй и метнулся ко мне – видимо, почуял целителя и решил устранить угрозу в первую очередь. Умная тварь, надо отдать ей должное. Но недостаточно быстрая.

Виктор перехватил медведя на полпути, врезавшись в него своим огромным мечом как таран. Лезвие прошло

сквозь ледяную броню, разрубая тварь почти пополам, и медведь рухнул в снег, заливая снег ручьями крови.

– Не лезь вперёд, док, – буркнул Виктор, стряхивая кровь с меча. – Твоё дело – дырки латать, а не геройствовать.

Справедливое замечание, не поспоришь.

Дальше стало еще веселее, ведь из-за деревьев выскочила стая хищных пингвинов. Да, вроде бы так они называются. Это и правда пингвины, только ростом с человека и с клювами, способными перекусить стальной прут. Они передвигались на удивление быстро для своей комплекции, скользя по снегу как на лыжах, и атаковали слаженно, пытаясь окружить группу.

Маг не стал церемониться – выпустил веер огненных стрел, которые прошили пингвинов насквозь. А с остальными разобрались стрелки. После чего оставалось только достать стрелы и спокойно двигаться дальше. Причем действительно спокойно... Настолько безопасной зачистки прорывов я еще пока не видел. Можно просто сидеть в кресле и ни о чем не переживать, бойцы сами все сделают как надо.

Хотя вскоре ледяная гусеница все же смогла застать нас врасплох. Она выползла из-под снега прямо под ногами у одного из танков, обвила его своим телом и попыталась раздавить. Тело у неё было полупрозрачным, словно выточенным из цельного куска льда, и внутри виднелись какие-то тёмные прожилки, похожие на кровеносные сосуды.

Танк заорал, правда не от боли, а от неожиданности, и сра-

зу принялся рубить гусеницу мечом. Каждый удар откалывал куски льда, но тварь регенерировала быстрее, чем её разрушали.

– Огнём её! – крикнул я, вспомнив базовые принципы противостояния ледяным существам.

Маг кивнул и швырнул огненный шар прямо в центр гусеницы, после чего добавил еще несколько огненных плетей и еще что-то огненное, в суматохе особо не разобрал.

Тварь взвизгнула, её тело начало таять и трескаться, хватка ослабла. Танк вырвался и отскочил в сторону, а остальные добились ослабевшую гусеницу градом ударов.

Страж прорыва ждал нас у сердца – йети, здоровенная обезьяноподобная тварь, покрытая белым мехом и с глазами, горящими ледяным огнём. Ростом он был метра три, не меньше, и от него веяло таким холодом, что дыхание замерзло на лету, превращаясь в кристаллики льда.

– Классика жанра, – пробормотал один из стрелков, натягивая тетиву.

Йети взревел и бросился в атаку, размахивая кулаками размером с пивные бочки. Танки разошлись в стороны, пропуская его между собой, и ударили одновременно – один в спину, другой в ноги. Йети споткнулся, но не упал, развернулся и отшвырнул одного из танков мощным ударом.

Я тут же бросил исцеление, всё-таки боец влетел в дерево с такой силой, что ствол треснул, но благодаря моему навыку отделался только ушибами.

Стрелки засыпали йети стрелами, целясь преимущественно в глаза, но в основном попадали просто в йети. Но вскоре одна стрела всё же нашла цель, тварь взвыла, схватившись за лицо, и в этот момент маг нанёс финальный удар. Огненное копьё пронзило йети насквозь, и страж прорыва рухнул в шипящий расплавленный снег.

Сердце разбили без происшествий, собрали добычу и двинулись к следующему прорыву.

Пятый ранг, стихия воздуха. Вот тут уже пришлось попотеть.

Прорыв воздуха – это всегда непредсказуемость. Никогда не знаешь, чего ожидать: может быть, относительно мирные облачные духи, а может рой бешеных птиц-убийц. Нам, разумеется, повезло со вторым вариантом.

Первыми на нас налетели взрывные синички. Маленькие, размером с воробья, но набитые нестабильной энергией под завязку. При контакте с целью они детонировали, разнося всё в радиусе пары метров. Вроде поначалу выглядит не так страшно, но это только если встретить одну такую тварь. Вот только по одной они не летают... На нас выскочило сразу штук сто, не меньше, и все они неслись на нас сплошной визжащей волной.

– В укрытие! – заорал кто-то, и мы бросились к груде каменных валунов.

Синички врезались в камни, взрываясь фейерверком перьев и ударных волн. Грохот стоял такой, словно мы попа-

ли под артобстрел, осколки камней летели во все стороны, и мне пришлось постоянно применять исцеление на тех, кого задевало.

– Не могу прицелиться! – крикнул Паша, пытаясь поймать хоть одну птицу в перекрестье арбалета. – Слишком быстрые!

Маг решил проблему радикально – создал сферу огненного вакуума, в которую затянуло добрую половину стаи. Без воздуха синички не могли лететь и не могли взрываться, так что просто падали вниз безвольными комочками перьев.

Оставшихся добили стрелки, снимая по одной точными выстрелами. Я считал взрывы и поражался тому, как этим ребятам удаётся попадать в такие мелкие и быстрые цели.

Ну а после синичек появилась крылатая корова. Действительно, что еще можно ожидать от прорыва воздуха? Обычная с виду Бурёнка, с рогами, выменем и всем прочим, только с огромными белыми крыльями и способностью летать. И это довольно злая Бурёнка, видимо, кто-то из синичек был её другом.

Корова пикировала на нас сверху, пытаясь затоптать копытами, и при каждом пролёте создавала мощные воздушные потоки, которые сбивали с ног и швыряли о камни.

Виктор попытался достать её мечом, но промахнулся – корова оказалась на удивление маневренной для своих габаритов. Один из танков схватил здоровенный булыжник и швырнул в тварь со всей дури, попав прямо в крыло. Корова

потеряла равновесие, закувыркалась в воздухе и рухнула на землю.

Добивали её всей группой, и это было... странно. Убивать корову, пусть даже летающую и злобную, казалось каким-то неправильным. Но когда она попыталась откусить магу голову, сентиментальность быстро прошла.

Ядовитые одуванчики оказались самой неприятной частью этого прорыва. Они выглядели как обычные одуванчики, только размером с подсолнухи, и когда мы проходили мимо, начали стрелять своими семенами-парашютиками. Безобидно, правда?

Как бы не так. Семена при контакте с кожей впивались внутрь и начинали прорастать, выпуская токсины прямо в кровоток. Один из стрелков схватился за шею, где уже набухал уродливый зелёный бугор, и начал задыхаться.

Бросился к нему, на ходу активируя диагностическое сканирование. Токсин растительного происхождения, быстродействующий, вызывает острую аллергическую реакцию по типу анафилактического шока с сопутствующим отёком гортани и бронхоспазмом. Классическая картина, если не считать того, что причиной был волшебный одуванчик-переросток.

Влил в него порцию исцеления, сосредоточившись на нейтрализации токсина и снятии отёка дыхательных путей. Бугор на шее сдулся, дыхание восстановилось, цвет лица из синюшного стал нормальным.

– Спасибо, доктор... – прохрипел стрелок, потирая горло.

– Не за что. В следующий раз обходи цветочки стороной.

Маг выжег поле одуванчиков огнём, и мы двинулись дальше, теперь уже внимательно глядя под ноги.

Сердце прорыва охранял элементаль воздуха – сгусток чистой стихийной энергии, принявший смутно гуманоидную форму. Бить его было бесполезно, мечи проходили насквозь, стрелы пролетали как через туман. Маг потратил почти весь запас энергии, прежде чем сумел развеять тварь серией заклинаний привязки и рассеивания.

Вышли из прорыва измотанные, но живые. Паша сразу плюхнулся на траву, Виктор привалился к дереву, даже неутомимые бойцы герцога выглядели усталыми.

– Пятый ранг – это пятый ранг, – философски заметил маг, вытирая пот со лба. – Не стоит недооценивать.

Не стоит, согласен. Но останавливаться мы не собирались.

Следующим был прорыв второго ранга стихии огня – так, для разрядки. Искры, огненные саламандры и один не очень страшный огненный элементаль в качестве стража. Зачистили минут за пятнадцать, почти не напрягаясь.

Потом прорыв третьего ранга стихии земли. Каменные големы, глиняные големы, грязевые големы... Танки чувствовали себя как рыбы в воде, разнося тварей своими щитами и мечами.

Четвёртый ранг стихии воды и ветра оказался неожиданно приятным – там были в основном водные духи, которые

не столько атаковали, сколько пытались сдуть нас в ловушки и утопить. Маг справился с ними легко, испаряя воду заклинаниями огня.

Второй ранг стихии природы – хищные грибы, ядовитый плющ и один очень злой древень, который оказался на удивление горючим.

Третий ранг смешанной стихии тьмы и огня – какие-то полудемонические чертята, огненные тени и страж в виде рогатого демона низшего порядка. Тут пришлось немного повозиться, но ничего критичного.

Ну, и так далее. Было много чего интересного, но всё это к вечеру было уже уничтожено и разобрано на трофеи. Которые, к слову, после нас подчищала специальная группа сборщиков.

В итоге за день управились аж с десятком прорывов, и это только западное направление от лагеря. Все в пешей доступности, все теперь зачищенные и безопасные. А ведь зачищать ещё ой как много – на востоке, на севере, на юге везде мерцали купола, и каждый из них мог выплюнуть орду монстров в любой момент.

Но это завтра. Сегодня мы своё дело сделали.

Возвращались в лагерь уже в темноте, освещая путь магическими светлячками, которые маг создавал одним щелчком пальцев. В лагере всё было спокойно – костры горели, дозорные стояли на постах, откуда-то доносился смех и звуки гитары. Кто-то из беженцев решил поднять настроение

товарищам песнями.

Пошли отдыхать, каждый в свою палатку. Ребята из отряда герцога коротко попрощались и растворились в темноте, направляясь к своим позициям. Профессионалы до мозга костей – даже после целого дня боёв они выглядели собранными и готовыми к новым испытаниям.

Я устроился у одного из костров, слишком уставший, чтобы идти в палатку, и просто сидел, глядя на огонь и пытаюсь осмыслить события последних дней. Над головой мерцали звёзды – яркие, крупные, совсем не похожие на те тусклые огоньки, которые едва пробивались сквозь городской смог. Потрескивал костёр, разбрасывая искры, пахло дымом и свежестью ночного леса.

А перед глазами висел интерфейс с результатами сегодняшнего дня.

Три уровня. Я поднял три уровня за один день, не особо при этом напрягаясь. Большую часть работы сделали бойцы герцога, я только подлечивал их время от времени да иногда добивал ослабленных монстров. Но опыт капал исправно, система засчитывала моё участие в каждом бою.

Плюс пассивный доход от всех подключённых пользователей, которые тоже не сидели без дела.

Если так пойдёт дальше, через месяц я выйду на уровни, о которых раньше мог только мечтать. А с уровнями придут новые навыки, новые возможности, новые способы помогать людям и противостоять Светлой.

Доволен? – тихо спросила Тёмная, и в её голосе не было обычной ехидности, только какое-то мягкое любопытство.

– Доволен, – признал я вслух. – Хороший день получился.

Завтра будет ещё лучше. Тем более, что есть у меня одна мыслишка...

Система, давай вот без твоих этих идей, а? А главное, без зада...

Новое задание!

Награда: жирно будет, просто за спасибо поработаешь в этот раз

Описание: Разобраться в интерфейсе заданий. Придумать задания для подключенных к Тёмной системе. А то мне надоело выдумывать, хочу просто посидеть тут и поржать.

Наказание: лучше даже не буду говорить...

Глава 6

Система, и как это понимать? То есть я теперь буду придумывать задания вместо тебя и выдавать их кому захочу? Серьезно? А ты не думала, что человеку такого лучше не доверять? Хотя, тебе я бы тоже такого не доверил, лучше уж самому...

Володь, твоя задача придумать задание и назначить исполнителя. Но каждое задание будет проходить через согласование со мной и только потом выдаваться жертве. Ой, то есть получателю задания...

Мне почему-то кажется, что можно придумывать любую ахинею и все равно Тёмная одобрит. И ведь это может быть довольно забавно... Главное, чтобы никто не знал, что это именно я придумываю...

Никто не узнает, можешь использовать свое воображение на полную!

Ну ладно, можно попробовать. Тем более, что новые вкладки устроены действительно удобно, так что и разобраться будет нетрудно. Все интуитивно понятно, никаких скрытых подменю, никаких мелких шрифтов с условиями, которые потом обернутся против тебя. Просто список функций, к каждой из которых можно получить доступ одним мысленным усилием.

Я сидел на поваленном бревне возле костра и все так же

изучал новые вкладки. Одна из них называлась «Управление заданиями» и открывала передо мной поистине безграничные возможности для творчества. Точнее, для того, чтобы заставить своих подопечных делать всякую ерунду под видом важных миссий.

Ну, или не ерунду. Это уже как посмотреть.

Первым делом я решил разобраться с механикой. Оказалось, что создавать задания не так уж сложно, достаточно сформулировать цель, установить условия выполнения и назначить награду. Система сама рассчитывала сложность и корректировала параметры, чтобы всё выглядело честно и справедливо.

Хотя на самом деле ключевое слово здесь «выглядело». Потому что на деле Тёмная оставляла мне достаточно простора для манёвра. Хочешь дать задание убить десять волков? Пожалуйста. Хочешь в качестве награды предложить кольцо на плюс два к силе? Без проблем. Хочешь вместо кольца выдать навык, позволяющий быстрее засыпать и просыпаться? Тоже можно, система не против.

А вот с наградами посерьёзнее возникли сложности.

Я как раз раздумывал над тем, какое бы задание придумать для Паши, когда в голову пришла гениальная идея. Паша давно жаловался, что ему не хватало денег на нормальное оружие, и это не говоря уже о чем-то, что может выпасть из сердца прорыва.

А тут как раз такая оказия... Почему бы не наградить то-

варища каким-нибудь арбалетом Возмездия, который будет стрелять молниями? Звучит круто, выглядеть будет ещё круче, и Паша точно уписается от счастья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.